

А.Л. Баталов, А.В. Яганов

Собор Спасо-Прилуцкого монастыря и спорные вопросы его реставрации

Каменное строительство в Белозерье начинается в конце XV в. и связано с Спас-Каменным, Кирилло-Белозерским и Ферапонтовым монастырями. Позже, в 1520-е гг., берет начало каменное храмоздательство в Павло-Обнорском монастыре и Вологде [Новикова, 2019. С. 159], а в 1530–1540-е гг. и в Спасо-Прилуцком монастыре. Во второй половине XVI в. возводятся кирпичные соборы в Горицком и в Корнилиево-Комельском монастырях.

Несмотря на разнообразие типологий и композиций зданий в Белозерье, только в Спасо-Прилуцком монастыре в первой половине XVI столетия был построен пятиглавый собор, что делает его редким явлением для этого края¹ [ил. 1]. Уже это обстоятельство заставляет с особым вниманием относиться к данной постройке, существующий облик которой сложился в результате реставрации второй половины XX в.²

- 1 Кроме собора Спасо-Прилуцкого монастыря, единственной достоверно известной пятиглавой постройкой является церковь Успения Богородицы в Белозерске 1552/1553 г. Об облике и дате строительства пятиглавого собора Корнилиево-Комельского монастыря данных нет. С.С. Подъяпольский с осторожностью отнесся к возможности реконструкции его первоначальных форм, поскольку облик собора известен только по фотографиям общего вида монастыря и схематическим чертежам. В анкете по обследованию монастыря 1920-х гг. он датировался в весьма широких границах — 1552–1604 гг. С.С. Подъяпольский предполагал датировку началом 1550-х гг. («должен быть отнесен к самому началу названного периода» [Подъяпольский, 1969. С. 164]). Он также указывал на схематический набросок разреза собора, на котором показаны повышенные подпружные арки [Там же. С. 165]. Был ли храм пятиглавым, или трехглавым, как первоначально собор Павло-Обнорского, или двуглавым, как собор Спас-Каменного, или одноглавым, как собор Горицкого монастыря, ставшие в позднейшее время пятиглавыми, неизвестно. Более определенно судил о его облике Вл.В. Седов, опубликовавший схематические обмеры плана и развертки прясел этого собора. Автор считал, что собор был построен при Иоанне IV и составлял единую группу с такими пятиглавыми соборами, как храмы ростовского Авраамиева и костромского Богоявленского, а также муромского Преображенского монастырей [Седов, 1994. С. 103–105]. По фактам монастырской истории он предполагал строительство собора в 1552–1557 гг. [Там же. С. 106].
- 2 Авторы сердечно благодарят архитектора С.Б. Куликова за предоставленные материалы по реставрации памятника.

ил.1 Собор Спасо-Прилуцкого монастыря. Репродукция с фотографии начала XX в. из коллекции ООО «Реставрационный центр»

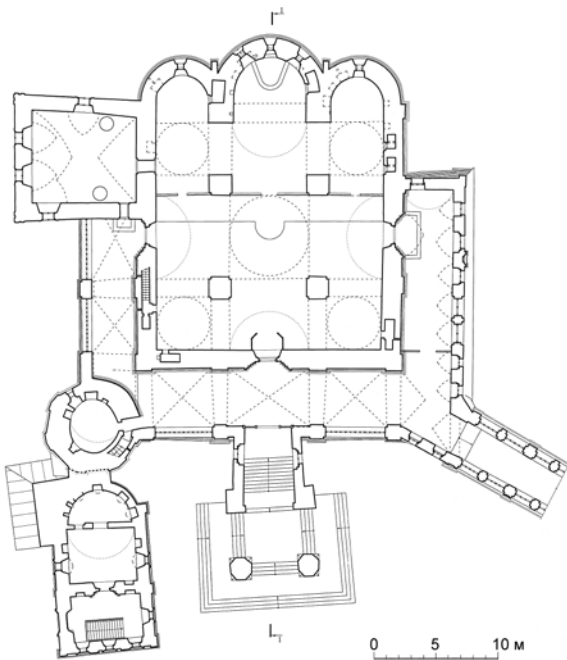
fig.1 Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery
Reproduction from a photograph of the early 20th century from the collection of Restoration Center LLC

По храмозданной летописи известно, что кирпичную соборную церковь Происхождения честных древ Святого Креста Господня Спасо-Прилуцкого монастыря заложили 29 мая 1537 г. и завершили в 1542 г.³ Из нее следует, что монастырь вел строительство своими средствами, о чем говорят слова: «начала здатися... игуменом Мисаилом» [Засецкий, 1784. С. 39; Савваитов, 1844. С. 9]. Степень достоверности текста и его датировка могут быть предметом отдельного исследования. В определенной мере храмозданная летопись подтверждается жалованной грамотой 1541 г., данной великим князем Иваном Васильевичем Спасо-Прилуцкому монастырю [Суворов, 1885. № 19. С. 316–318. См. также: Черкасова, 2022. С. 275–276]. В ней говорится о челобитной игумена Афанасия с братией, которая сообщала, «что они делают церковь каменную, да совершити, де им, тое церкви нечем; а церковь у них теплая и с трапезою и с книгами и со всем бытом згорела и что, де под тою церковью было запасу, и тот де запас весь згорел же» [Черкасова, 2022. С. 276]. Таким образом мы узнаем, что к 26 декабря 7050 (1541) г. церковь еще не была завершена, и пожар нанес значительный урон благосостоянию монастыря, вынудив игумена просить великого князя об освобождении их сел и деревень от податей.

- 3 «Милостию Божию Пречистыя его Матери и молитвами Преподобнаго Димитрия Прилуцкаго Чудотворца в лето 7045 индикта 10 Мая 29 при державе Царя и Государя Иоанна Васильевича всея России, и по благословению Преосвященнаго Митрополита Даниила всея России, начала здатися церковь каменная происхождения честнаго креста Господня Игуменом Мисаилом, и еже о Христе с братиею, и совершена бысть церковь в лето 7050 индикта 15 при том же Государе и при Митрополите Макарии всея России, и при Игумене Афанасии и еже о Христе съ братиею» [Засецкий, 1784. С. 39]. Упоминание митрополита Макария говорит о том, что церковь достроили после марта 1542 г., когда он был возведен на митрополичью кафедру. См. также: [Савваитов, 1844. С. 9]. В его списке пропущено указание на день и месяц закладки.

2

3

ил. 2 Южный фасад собора Спасо-Прилуцкого монастыря после реставрации. Фото А. В. Яганова, июль 1991 г.

fig. 2 The southern facade of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery after restoration. Photo by A. V. Yaganov, July 1991

ил. 3 План второго яруса собора Спасо-Прилуцкого монастыря ЦНРПМ. 2007 г.

fig. 3 Plan of the second tier of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery. Central scientific-restoration workshop 2007

В ответ на челобитную была дана жалованная грамота великого князя Ивана IV игумену Афанасию, согласно которой монастырь освобождался на пять лет от всех податей и пошлин [Суворов, 1885. № 19. С. 317]. Косвенно эти обстоятельства могут быть истолкованы в пользу версии о сооружении каменной церкви монастырем на свои средства, но завершено оно было после получения льгот от имени великого князя.

Собор Спасо-Прилуцкого монастыря воспринимается в историко-архитектурной литературе как пример соединения традиционной для Белозерья композиции завершения четверика рядами кокошников с пятиглавием, транслированным из столицы государства в различные регионы. Учитывая, что пятиглавая структура завершения не предполагала промежуточного яруса кокошников, их наличие здесь выглядит как программная ориентация на белозерские соборы. Уникальность его облика заставляет обратиться к проблеме достоверности проведенной реставрации [ил. 2]. Сопоставление облика Спасского собора до реставрации и после производства работ привело нас к верификации аргументов, выдвинутых в свое время реставраторами. Главным источником здесь являются материалы руководителя реставрационных работ архитектора Г. П. Белова⁴.

Прежде всего нас интересуют решения, связанные с определением общей композиции собора. К 1960 г. собор дошел с четырехскатной кровлей. В основании центрального барабана находилась полусфера, закрывавшая его практически до уровня аркатурного пояса. Из-за этого были значительно повышены окна центрального барабана. Чтобы компенсировать части, скрытые кровлей, были растесаны участки орнаментального пояса центрального барабана. У боковых барабанов высота окон была уменьшена за счет частичной закладки их проемов. Растесаны окна четверика, за исключением проемов на восточных пряслах южного и северного фасадов⁵. Первоначальные окна сохранились и в северной апсиде⁶.

Архивольты закомар четверика частично разобраны при устройстве поздней крыши. Они опирались на импосты, ниже уровня которых проходил пояс, закрепленный на лопатках четверика. Под этим поясом поверхности лопаток пересекались карнизами более сложного профиля. Собор был окружен с трех сторон крытыми галереями, значительно перестроенными в XVII–XIX вв. К северо-западному углу паперти примыкала церковь под колоколы XVI в., а к юго-западному — переход к трапезному комплексу. В западной части паперти располагалось крыльцо главного входа в собор [ил. 3].

При восстановлении исторического облика наиболее проблемной оказалась реконструкция первоначального перекрытия храма. Коллизия состояла

⁴ Научно-историческое обоснование Проекта реставрации памятника архитектуры XVI–XVII вв. Спасского собора б. Спасо-Прилуцкого монастыря в г. Вологде. М., 1960. Архив ЦНРПМ 187/315. 48 л. с ил.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 24.

4

ил.4 Фрагмент западного фасада собора Спасо-Прилуцкого монастыря до реставрации. Видны абрисы закомар первого этапа строительства и следы киота в центральном прясле ЦНРПМ. 1950-е гг.

fig.4 A fragment of the western facade of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery before restoration. The outlines of the zakomara of the first stage of construction and traces of the icon case in the central strand can be seen. Central scientific-restoration workshop. 1950

5

ил.5 Западный фасад собора Спасо-Прилуцкого монастыря после реставрации. Фото А.В. Яганова, ноябрь 1989 г.

fig.5 Western facade of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery after restoration. Photo by A.V. Yaganov. November 1989

в том, что своды со «слитыми» подпружными арками, присутствовавшие в соборе Спасо-Прилуцкого монастыря, не находили соответствия в других постройках Белозерья. Так, наиболее известные соборы в Спас-Каменном, Кирилло-Белозерском и Рождественском Ферапонтове монастырях были перекрыты при помощи повышенных подпружных арок. Видимо, ориентируясь на эти постройки, реставратор ожидал увидеть в соборе Спасо-Прилуцкого монастыря аналогичную, традиционную для северного региона, конструкцию. Судя по его аргументации, изложенной в Пояснительной записке, он предполагал, что изначально здесь были не повышенные подпружные арки, а ступенчато-повышенные своды (нельзя исключить, что мы сталкиваемся с терминологической неточностью).

Именно необычная конструкция, а соответственно и уровень первоначальных закомар, а также общий характер покрытия вызвали у реставратора сомнения, подкрепленные различиями в размерах кирпича, о чем наиболее отчетливо Г.П. Белов написал в Методических указаниях. Он заключил, что завершающие части пилястр с капителями и тимпаны кокошников с архивольтами надложены позже постройки памятника. Реставратор основывался на том, что эти части здания по размеру кирпича (9–10 × 15–16 × 32–33) заметно отличались от нижележащих кладок (8–9 × 14 × 29–30). Из более

крупного кирпича, который он считал поздним, были сложены и своды средокрестия⁷.

Границами древней кладки Г.П. Белов считал кирпичную тягу на пилястрах (валик с полочкой), проходящую по всем фасадам собора, а на пряслах — полуцикульные следы первоначальных тимпанов закомар, которые при поздней накладке не подвергались разборке. Он предположил, что их первоначальные архивольты и верхние части тимпанов утрачены [ил.4, 5].

Будучи уверенным в первоначальном существовании ступенчато-повышенных сводов, автор проекта сделал вывод, что своды, соответствующие средним закомарам, были также разобраны: «В результате были уничтожены глухие пазухи „Г“, образованные двойными сводами; верхний свод „А“ открылся в интерьер собора и внутреннее пространство собора лишилось своей существенной особенности, а именно ступенчатости сводов средних нефов»⁸. Вероятно, автор считал, что была разобрана кладка нижней предполагаемой ступени свода, при этом верхняя ступень сохранена и дополнена до стены четверика: «После этого торцы верхних сводов „А“ были несколько продолжены в сторону фасадов и основаны на тонких в один кирпич стенках, внутренние плоскости которых явились продолжением основных стен собора, а наружные не получили никакого декоративного оформления и носят случайный характер». Таким образом, те закомары, которые сохранились ко времени исследований, он считал поздними. Перестройку верхних участков стен собора и покрытия реставратор отнес к концу XVII в.

Под кровлей собора были обнаружены в основании малых барабанов кокошники «по два на каждом барабане»⁹, обращенные на фасады. Видимо, особенности их расстановки оправдали предположение о существовании большого среднего кокошника, возвышающегося над центральной закомарой и составляющего вместе с кокошниками боковых барабанов единый ряд¹⁰.

Были выявлены тимпаны кокошников в основании центрального барабана. Они образовывали его прямоугольный постамент. Под кровлей были также

7 Методические указания к проекту восстановления средней части западного фасада четверика памятника архитектуры XVI–XVII вв. Спасского собора б. Спасо-Прилуцкого монастыря в г. Вологде // ГНИМА. Научно-технический архив треста Мособлреставрация. Инв. 776–77. 3 л. Л. 1.

8 Научно-историческое обоснование Проекта реставрации памятника архитектуры XVI–XVII вв. Спасского собора б. Спасо-Прилуцкого монастыря в г. Вологде. М., 1960. Архив ЦНРПМ 187/315. Л. 31.

9 «Архивольты кокошников выполнены из тесаного кирпича и имеют профиль: полочка, выкружка, четвертной вал (по порядку от тимпана кокошника). Верх кокошников имеет килевидную форму. В основании кокошников обнаружены кирпичные капители, состоящие из полочки и валика» [Научно-историческое обоснование Проекта реставрации, 1960. Л. 33].

10 «Второй ярус кокошников образует в плане квадрат с относом от наружных стен собора, равным откосу барабана от стен собора, равным отношению барабанов от стен четверика» [Там же].

ил.6 Графическая реконструкция первоначального облика собора Спасо-Прилуцкого монастыря по версии Г.П. Белова. 1960 г.

fig.6 Graphic reconstruction of the original appearance of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery according to G.P. Belov 1960

открыты нижние части окон барабанов и под ними пояс в виде полуваля из кирпичей, поставленных на ребро¹¹.

В соответствии с авторской интерпретацией материалов исследования был составлен проект, предполагающий перестройку сводов средокрестия, и превращение их в ступенчато-повышенные [ил. 6]. Разумеется, предполагалось возвести второй ряд кокошников, для чего понижался уровень закомар четверика и серьезно изменялась композиция фасадов. Проект реставрации предполагал и восстановление первоначального облика папертей собора.

Попробуем разобрать аргументацию Г.П. Белова. Прежде всего напомним, что ступенчатые своды не встречаются в Заволжье. Не характерны они и для среднерусской архитектуры. Исключение составляют соборы московского Рождественского и киржачского Благовещенского монастыря, где ступенчато-повышенные своды сочетаются с повышенными арками. В пятиглавом соборе Прилуцкого монастыря надо было бы предполагать существование повышенных подпружных арок, однако совершенно непонятно, как могла возникнуть необходимость перестраивать своды и повышать их до уровня этих арок. В действительности в конструкции перекрытия прилуцкого собора нет ничего экстраординарного, требующего столь сложных объяснений. Фрагментарно этот вариант конструкции уже был применен в церкви Усекновения главы

11 Там же. Л. 34.

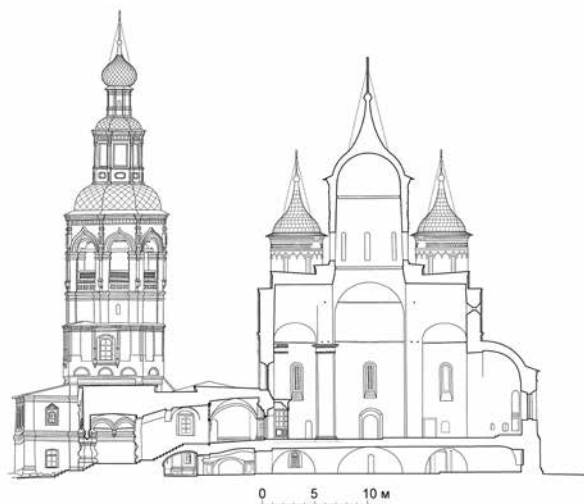
Иоанна Предтечи Кирилло-Белозерского монастыря 1533–1534 гг. (восточный свод «средокрестия»). Для XVI столетия за пределами Пскова, где слитые подпружные арки хорошо известны в XV–XVI вв., собор Спасо-Прилуцкого монастыря — едва ли не первый опыт применения слитых сводов (после церкви Ризоположения в Кремле 1484–1485), но далеко не последний. В среднерусских землях конструкция опирания барабана на коробовые своды без выделенных подпружных арок известна в середине — второй половине XVI в.: собор Архангела Михаила в Микулине Городище, собор Вознесенского Оршина монастыря.

На фотографиях из Пояснительной записки можно действительно рассмотреть линии, воспринятые реставратором как очертания первоначальных закомар, однако эти следы вряд ли говорят о поздней перестройке. Вспомним о подобных же очертаниях закомар на плоскости существующих тимпанов в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. В нем они свидетельствовали об изменении замысла, вероятно, связанном с перерывом в строительстве собора из-за падения «верхов». Сразу заметим, что изменения в размерах кирпича в соборе Спасо-Прилуцкого монастыря возможны в рамках одного кирпичного производства. Кроме того, лишь два типоразмера, которые приводит в своей Пояснительной записке Г.П. Белов, не раскрывают нам картину колебания форматов кирпича, что характерно для многих построек XVI столетия. Следует также вспомнить уже описанный нами эпизод, связанный со строительством в Спасо-Прилуцком монастыре. Если доверять известным данным жалованной грамоты, то строительство собора, начатое при игумене Мисаиле в 1537 (7045) г., было прервано после пожара в монастыре в 1541 г.

Как следует из уже цитированной челобитной, монастырь не мог продолжать возведение соборного храма из-за отсутствия средств, поэтому строительство было, вероятно, остановлено на отметках сводов, а уже выведенные очертания закомар, заметные на фотографиях, еще не имели архивольтов. Это соответственно объясняет и незначительные различия в размерах кирпича. В то же время использование кирпича более крупного формата могло быть не связано с пожаром, а с изготовлением новой партии кирпича для продолжения строительства другими кирпичниками.

Вернемся к композиции верха, реконструированного Г.П. Беловым. Материалы обследования чердака не упоминают о присутствии следов центральных кокошников второго ряда. Указывается лишь на обнаруженные кокошники в основании центрального и боковых барабанов. Отсутствие этих фрагментов логически следует из версии реставратора о разборке первоначальных сводов. Таким образом, созданная композиция является полностью авторской гипотезой, частично воплощенной в натуре.

Изучение фотографий, сделанных до начала реставрационных работ, показывает, что профилировка архивольтов закомар, частично разобранных при устройстве четырехскатной кровли, как и карнизов, на которые они опираются, более крупная и упрощенная, чем у нижележащего пояса и импостов. Можно только сказать, что возможные переделки не были обусловлены устройством четырехскатной кровли, срезавшей верхние части закомар. С последующим

7

ил. 7 Продольный разрез собора Спасо-Прилуцкого монастыря. ЦНРПМ. 2007 г.

fig. 7 Longitudinal section of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery
Central scientific-restoration workshop. 2007

ил. 8 Восточный фасад собора Спасо-Прилуцкого монастыря до реставрации. ЦНРПМ. 1950-е гг.

fig. 8 Eastern facade of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery before restoration
Central scientific-restoration workshop. 1950s

ил. 9 Восточный фасад собора Спасо-Прилуцкого монастыря после реставрации

Фото А.В. Яганова, июль 1991 г.

fig. 9 Eastern facade of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery after restoration
Photo by A.V. Yaganov. July 1991

ее устройством связаны оформленные проемы, открытые в подкровельное пространство над углами четверика. В то же время неясно (не комментируется в документах), какие были основания для реконструкции профилировки реставрационных архивольтов.

История обсуждения проекта показывает, что не все решения были поддержаны при его рецензировании. Л.А. Давид, составлявший отзыв, одобрил предложения, связанные с восстановлением растесанных проемов в подклете и четверике собора, а также убедительную, с его точки зрения, версию воссоздания, там, где возможно, кокошников или килевидных фронтонов над пролетами паперти (западной и северной). Он также согласился с возвращением шлемовидной формы главам¹². Вместе с тем Л.А. Давид счел нецелесообразным разбирать существующие своды и возводить ступенчато-повышенные. Согласившись с замыслом восстановления среднего большого кокошника второго яруса, смыкающегося зрительно с кокошниками малых барабанов, он счел

12 Заключение по эскизному проекту (проектному заданию) реставрации памятника архитектуры XVI–XVII вв. Спасскому собору Спасо-Прилуцкого монастыря в г. Вологде. ГНИМА. Научно-технический архив треста «Мособлстройреставрация». Инв. 776–77. Л. 13–14.

8

9

методически неоправданной разборку существующих закомар четверика, «т.к. они могли возникнуть на относительно раннем этапе существования памятника»¹³. При этом, как он заметил, сооружение закомар не будет документировано.

Тем не менее, ряд положений первоначального проекта был воплощен Г.П. Беловым в натуре, несмотря на возражения рецензента. Своды со слитыми подпружными арками были сохранены, но автор проекта реставрации ради своей концепции разобрал изначальные верхние части закомар до лба коробового свода, приняв, очевидно, его лицевую выкладку за тимпан первоначального кокошника второго ряда, который несколько отступал от плоскости фасадов. Причем было совершенно проигнорировано, что стенка, отделявшая фасад от интерьера, получила толщину лишь в полкирпича. По верхнему абрису коробового свода был надложен архивольт с примитивным килевидным подвышением, придавший еще большую высоту «кокошникам второго ряда», но здесь автор вынужден поступиться формой его покрытия, получившего обратный уклон, в сторону центрального барабана. Без этой меры расположенные вокруг него кокошники безнадежно «утонули» бы [ил. 7].

На надуманность реставрационного решения указывает и изначальное круглое окно в центре центральной закомары на восточном фасаде, которое при ее понижении переместилось практически под архивольт [ил. 8, 9]. Карниз, отрезавший закомары от прясел, «дополнен» верхними, ранее не существовавшими членениями. Нижние импосты на лопатках остались на своих местах¹⁴.

13 Там же. Л. 14.

14 В проекте, приложенном к Пояснительной записке, в целом сохранялась сложившаяся композиция фасадов. Закомары опирались на импосты, ниже проходил пояс, пересекающий лопатки, и ниже сохранялись карнизники на плоскости лопаток. Затем этот проект при реализации был изменен.

В центре западного фасада в жертву концепции Г.П. Белова был принесен первоначальный киот, следы которого отчетливо видны на фотографии, выполненной до начала работ¹⁵ [ил. 4].

Таким образом, измененное при реставрации завершение четверика не может привлекаться для оценки пластики и композиции фасадов собора Спасо-Прилуцкого монастыря. Здесь искусственно сконструирована модель, позволявшая сделать заключение о повторении приемов, известных по церкви Архангела Гавриила в Кирилло-Белозерском монастыре, завершённой незадолго перед закладкой собора в Прилуцком монастыре¹⁶. К сожалению, линии преемственности с композицией соборов в Спас-Каменном (?), Ферапонтове и Кирилло-Белозерском монастырях определить нельзя. Напротив, мы полагаем, что второго ряда кокошников не было, поскольку нет никаких доказанных оснований утверждать обратное.

Анализировать композицию фасада предпочтительнее по материалам, фиксирующим облик собора до реставрации. Здесь мы видим черты, характерные для ряда пятиглавых построек первых двух десятилетий XVI столетия. Прежде всего это собор Чудова монастыря. В нем также отсутствовал единый антаблемент под закомарами, и традиционный орнаментальный фриз под окнами стал основанием и для аркатурно-колончатого пояса. Более близкими оказываются Успенский собор Ростова Великого и Спасо-Преображенский собор новгородского Хутынского монастыря. В определенной степени композиция фасада ростовского собора перекликается с собором Чудова монастыря. Аркатурно-колончатый пояс, в основании которого проходит карниз, пересекающий лопатки (в ростовском соборе аркатурно-колончатый пояс помещен между двумя профилированными поясами), сочетается с импостами в основании архивольтов закомар. В соборе Спасо-Хутынского монастыря нет аркатурно-колончатого пояса, но остались профилированные пояса или карнизы, разделяющие фасад, как и в ростовском Успенском соборе, на пространственные зоны. При этом во всех трех соборах нет антаблемента или карниза, отсекающего закомары и от прясел стен. На фасадах прилуцкого собора до реставрации существовала в упрощенном виде подобная композиционная структура. Мы видим тот же принцип — лопатки с импостами в основании закомар и расположенный ниже карниз, пересекающий лопатки. Одно из отличий в том, что второй подобный карниз сокращен до членений на лопатках. Таким образом мы видим, что собор Спасо-Прилуцкого монастыря по композиции фасада вписывается в определенный ряд пятиглавых соборов

15 На его месте в XVII или XVIII вв. было пробито широкое окно.

16 На это указал С.С. Подъяпольский, не сомневавшийся в обоснованности реставрационного решения: «Расстановка кокошников не совсем обычна. Второй ярус очень немного отступает от основных закомар, не выходя за пределы массива наружных стен, так же как это сделано у звонницы церкви Гавриила. Лицевая плоскость кокошников второго яруса сливается с телом угловых барабанов, повторяя прием примыкания кокошников к малому барабану Гаврииловского храма» [Подъяпольский, 1969. С. 119].

начала XVI столетия, что может свидетельствовать об аутентичности фасадной декорации, сохранившейся до реставрации (даже если она сложилась на втором этапе строительства). С соборами Ростова Великого и Хутынского монастыря храм в Прилуках связывает и такой уникальный для Заволжья мотив, как арочные нишки в карнизах апсид, явно повторяющие ряды пятиугольных ниш в карнизах апсид этих соборов. С ростовским собором уже проводил параллели С.С. Подъяпольский, увидевший аналогии необычным пропорциям центрального барабана прилуцкого собора в постройках Ростова Великого XVI–XVII вв. (собор Авраамиева монастыря, ростовский Успенский собор и храмы митрополита Ионы Сысоевича), отличающихся высокой завершающей частью барабанов с горизонтальными членениями поясами [Подъяпольский, 1969. С. 120]. В период написания диссертации С.С. Подъяпольского Успенский собор Ростова Великого считался постройкой конца XVI столетия. Благодаря исследованию А.Г. Мельника собор был отнесен к 1508–1512 гг. [Мельник, 1991. С. 125–135], что было затем уточнено Е.И. Рузаевой [Рузаева, 2007. С. 184–186]. Таким образом был определен храм, который стал источником таких заметных особенностей в архитектуре Ростова Великого XVI–XVII вв., как повышенный объем барабана над уровнем окон, что полностью изменило его пропорции. Однако при этом сам С.С. Подъяпольский сомневался в аутентичности вытянутой верхней части центрального барабана прилуцкого собора над поясом с поребриком, разделенной на два регистра поясом, состоящим из полулунки и полки [Подъяпольский, 1969. С. 119–120].

Несмотря на наши сомнения в достоверности воссоздания второго ряда кокошников, влияние традиционных черт Заволжья в архитектурном облике собора Спасо-Прилуцкого монастыря все же присутствует. Как уже отмечал С.С. Подъяпольский, барабан центральной главы повторяет фриз церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Кирилло-Белозерском монастыре и пояс так называемых бровок над окнами (боковые барабаны лишены ряда кирпичных балясин в соответствии с меньшими масштабами).

При этом общая композиционная модель пятиглавого храма определялась влиянием построек, находившихся за пределами Белозерья. Кроме Успенского собора Ростова Великого влияние могли оказать и новгородские пятиглавые сооружения, прежде всего собор Хутынского монастыря. Интерес может представлять и то обстоятельство, что непосредственно перед строительством в Спасо-Прилуцком монастыре в Великом Новгороде была сооружена пятиглавая церковь Бориса и Глеба в Плотниках (1536). Во всех случаях и для Заволжья, и в целом для среднерусских земель собор Спасо-Прилуцкого монастыря — единственный пример обращения в 1530-х гг. к типу пятиглавого храма, ставший в определенном смысле предшественником церкви Успения Богородицы в Белозерске 1552/1553 г. Судя по всему, собор Спасо-Прилуцкого монастыря, как и построенный ранее собор Павло-Обнорского монастыря, практически не соприкасается с традицией Заволжья, сформированной под влиянием «белозерских» соборов конца XV в.

ЛИТЕРАТУРА

- Засецкий А.А. Историческая и топографическая известия по древности о России, и особенно о городе Вологде и его уезде и о состоянии онаго по ныне... Собранныя Алексеем Засецким 1777 году. М.: Университетская тип. [у Н. Новикова], 1780. 128 с.
- Мельник А.Г. Новые данные об Успенском соборе Ростова Великого // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования / Отв. ред. А.Л. Баталов, И.А. Бондаренко. М.: ВНИИТАГ, 1991. Вып. 1. С. 125–135.
- Новикова О.Л. Летописец и летописные фрагменты в сборнике середины 1520-х годов Кирилло-Белозерского инока Ефимия // Летописи и Хроники. Новые исследования. 2017–2018 / Ред. О.Л. Новикова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 143–160.
- Подъяпольский С.С. Каменное зодчество Белозерья в конце XV и XVI веках. Дис. ... канд. архитектуры. М., 1969. 309 с.
- Рузаева Е.И. К вопросу о датировке Успенского собора в Ростове // Археология: история и перспективы. Третья межрегиональная конф.: сб. ст. Ярославль: Ремдер, 2007. С. 184–186.
- Савваитов П.И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, составленное П. Савваитовым. СПб.: Тип. штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1844. 48 с.
- Седов Вл.В. Собор и колокольня Корнилиево-Комельского монастыря. Утраченные памятники архитектуры XVI в. // История и культура Ростовской земли. 1993. Ростов Великий: Журнал «Русь», Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник, 1994. С. 102–109.
- Суворов Н.И. К истории Вологодского Спасоприлуцкого монастыря // Вологодские епархиальные ведомости. 1885. № 19. С. 316–318.
- Черкасова М.С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: эконопика, демография, культура. Вологда: Древности Севера, 2022. 455 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Собор Спасо-Прилуцкого монастыря и спорные вопросы его реставрации

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баталов Андрей Леонидович — профессор, доктор искусствоведения, заместитель Генерального директора, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009; Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва Российская Федерация, 117198. batal-bei@yandex.ru

Яганов Андрей Викторович — научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292. yagav@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу материалов реставрации, в результате которой сложился современный облик собора Спасо-Прилуцкого монастыря. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в 1960-е гг. была реализована в натуре авторская гипотетическая реконструкция, искажившая облик уникального для Белозерья памятника 1530–1540-х гг. Представления о том, что в его объемно-пространственном построении было осуществлено сочетание традиционного для Белозерья завершения многоярусными кокошниками со столичным пятиглавием, ошибочно. В действительности собор обладал композицией фасадов, характерной для соборного строительства начала XVI столетия.

Уникальным являлось перекрытие этого храма коробовыми сводами со слитыми подпружными арками, что не характерно для соборных храмов первой половины XVI столетия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вологда, Спасо-Прилуцкий монастырь, русское зодчество середины XVI столетия, жалованная грамота, соборное строительство, коробовые своды со слитыми подпружными арками.

TITLE

Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery and controversial issues of its restoration

AUTHOR

Batalov, Andrey Leonidovich — Professor, Full Doctor, Deputy Director, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation; Leading researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation; RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. batal-bei@yandex.ru

Yaganov, Andrey Viktorovich — researcher, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova, 19, 117292 Moscow, Russian Federation; yagav@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of restoration materials, which resulted in the modern appearance of the Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery. As a result of the study, the authors come to the conclusion that in the 1960s the hypothetical reconstruction, realized in nature, distorted the appearance of the monument of the 1530s–1540s, which is unique for Lake Beloye region. The article demonstrates fallacy of the idea that in the volumetric-spatial construction of the cathedral a combination of the traditional for this region completion with multi-row kokoshniks with capital five-domes was used. In fact, the cathedral had a composition of facades typical of cathedral construction in the early 16th century. The overlap of this temple with barrel vaults with merged girth arches was unique, which is not typical for cathedral churches of the first half of the 16th century.

KEYWORDS

Vologda, Spaso-Prilutsky Monastery, Russian architecture of the middle of the 16th century, the chartered diploma, cathedral construction, barrel vaults with merged girth arches.

REFERENCES

- Cherkasova M.S. *Spaso-Prilutskij monastyr' v XVI–XVII vv.: ekonomika, demografiya, kul'tura (Spaso-Prilutsky Monastery in the 16th–17th centuries: economics, demography, culture)*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2022. 455 p. (in Russian).
- Melnik A.G. New data on the Assumption Cathedral of Rostov the Great. *Restavraciya i arhitekturnaya arheologiya. Novye materialy i issledovaniya (Restoration and architectural archeology. New materials and research)*. Moscow, VNIITAG, 1991, iss. 1, pp. 125–135 (in Russian).
- Novikova O.L. The chronicler and chronicle fragments in the collection of the mid-1520s of the Kirillo-Belozersky monk Efimy. *Letopisi i Hroniki. Novye issledovaniya. 2017–2018. (Annals and Chronicles. New research. 2017–2018)*. Moscow, Saint Petersburg, Al'yans-Arheo Publ., 2019, pp. 143–160 (in Russian).

- Podjapolsky S.S. *Kamennoe zodchestvo Belozer'ya v konce XV i XVI vekah (Stone architecture of Belozerye at the end of the 15th and 16th centuries)*. Dis. for the competition of a scientific degree of candidate of architecture. Moscow, 1969. 309 p. (In Russian).
- Ruzaeva E.I. On the issue of dating the Assumption Cathedral in Rostov. *Arheologiya: istoriya i perspektivy. Tret'ya mezhregional'naya konferenciya. Sbornik statej (Archeology: History and Perspectives. Third Interregional Conference. Collection of articles)*. Yaroslavl: Remder Publ., 2007, pp. 184–186 (in Russian).
- Savvaitov P.I. *Opisanie Vologodskogo Spaso-Priluckogo monastyrya (Description of the Vologda Spaso-Prilutsky Monastery)*. Saint Petersburg, Tip. shtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi Publ., 1844. 48 p. (in Russian).
- Sedov V.I.V. Cathedral and bell tower of the Korniliev-Komel monastery. Lost monuments of architecture of the XVI century. *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli. 1993 (History and culture of the Rostov land. 1993)*. Rostov the Great, ZHurnal "Rus", Rostovo-Yaroslavskij arhitekturno-hudozhestvennyj muzej-zapovednik Publ., 1994, pp. 102–109 (in Russian).
- Suvorov N.I. On the history of the Vologda Spaso-Prilutsky Monastery. *Vologodskie eparhial'nye vedomosti (Vologda Diocesan Gazette)*, 1885, no. 19, pp. 316–318 (in Russian).
- Zasetsky A.A. *Istoricheskiya i topograficheskiya izvestiya po drevnosti o Rossii, i chastno o gorode Vologde i ego uezde i o sostoyanii onago po nyne: iz raznyh pechatnyh i rukopisnyh rossijskih i inostrannyh knig: S priobshcheniem primechanij (Historical and topographical news in antiquity about Russia, and in particular about the city of Vologda and its county, and about the state of ongo to the present: from various printed and handwritten Russian and foreign books: With the addition of notes)*. Moscow, Univ. tip. [u N. Novikova] Publ., 1780. 128 p. (In Russian).

ПУБЛИКАЦИИ

В.Д. Сарабьянов

Памятники Снетогорского монастыря по описи 1584–1588 годов¹

В Российском государственном архиве древних актов, в фонде Поместного приказа, хранится внушительная по своему объему рукопись 1580-х гг., которая содержит ценнейшие сведения по церковным памятникам Псковской земли². Эта рукопись, составленная комиссией писцов во главе с Г.И. Мещаниновым-Морозовым и И.В. Дровниным, представляет собой подробное описание Псковского уезда после завершения опустошительной Северной войны и осады Пскова, которая была снята в 1581 г. Текст этой обширной рукописи неоднороден по степени своей подробности, но важнейшим его преимуществом является наличие в нем описей церковного имущества, которые дают уникальный комплекс информации по состоянию архитектуры и росписей, составу иконного убранства, церковного шитья, предметов декоративно-прикладного искусства, библиотек и пр. Материал столь обширен, что его освоение, начавшееся еще в начале XX в., займет многие годы³. Так, Н.М. Чернышёв в своем исследовании о технике древнерусской фрески, говоря о росписях собора Снетогорского монастыря, пишет: «Л.А. Творогов, научный сотрудник Псковского музея, сообщает [...] следующее: «В писцовой книге по Псковскому уезду писцов Гр. Ив. Мещанинова-Корозова и Ив. Вас. Дровнина 1584–1587 гг., в копии XVIII в., в лист, хранящейся ныне в архиве Министерства юстиции под № 830, в описании Кривовицкой губы Бельской засады, на листах 370 об.–400 помещено описание Снетогорского монастыря. На листе 370 об. читаем: «... монастырь Снетная гора, а на монастыре церковь Рождество Богородицы каменная, а была подписана, а ныне обелена, потому что испорчена в войну ...» [Чернышёв, 1954. С. 33].

¹ Подготовлено к публикации П.А. Тычинской.

² РГАДА. Ф. 1209: Поместный приказ. Оп. 1, ч. 1. Д. 830: Писцовые книги по Псковскому уезду Г.И. Мещанинова-Морозова и И.В. Дровнина, 1584–1588 гг.

³ РГАДА. Ф. 1209, кн. 827, 830. Тексты инвентарных описей храмового имущества готовятся к научному изданию Е.Б. Францужовой. О комплексе материалов писцового описания Г.И. Мещанинова-Морозова и И.В. Дровнина и его датировке см.: [Города России XVI века, 2002. С. XXVI–XXIX; Францужова, 2002. С. 337–339].